

Карпович О. Г.

«РЕВОЛЮЦИЯ ЗОНТИКОВ» В ГОНКОНГЕ: ПРИЗНАКИ ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В настоящей статье приводятся результаты анализа событий, происходивших в Гонконге в сентябре-октябре 2014 года, сопровождавшиеся массовыми волнениями и беспорядками среди местного населения (в основном, среди студенческой молодежи, к которой только впоследствии примкнули местные жители других возрастных категорий), занятием протестующими финансовых кварталов (протестной «оккупации» территории) столкновениями с полицией, призывами к оказанию сопротивления власти «Большого Китая» и требованиями отставки главы особого административного округа Гонконг, носившими ультимативный характер. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический и проблемный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения, аналогии, моделирования. В статье показано, что события в Гонконге, получившие название «революции зонтиков», имеют все признаки цветных революций и обнаруживают высокую степень соответствия сценарию цветной революции 2014 года в Украине, в результате которой был совершен государственный переворот и пал режим президента В. Януковича. Рассматриваются схемы и особенности организации молодёжного протестного движения, выдвижения протестных лидеров, информационно-пропагандистского обеспечения срежиссированных волнений в Гонконге и в Киеве, в обоих случаях носящих, безусловно, неслучайный и нестихийный характер.

Ключевые слова: политика, общество, безопасность, цветные революции, Гонконг, Украина, революция зонтиков, политическая стабильность, демократические выборы, протестное движение.

Review. The present article shows the results of an analysis of the events that took place in Hong Kong in September and October 2014, accompanied by mass unrest and disorders among the local population (mainly, among students, which was later followed by locals of other age groups), when the protesters held the financial quarters (the protest «occupation» of the territory), clashed with the police, called for the resistance against the power of the «Greater China» and demanded the resignation of head of the Special Administrative Region of Hong Kong in an ultimative manner. The methodology of the research is based on system, structural-functional, comparative political and problem approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation, analogies and modelling. The article demonstrates that the events in Hong Kong, known as the «Umbrella Revolution», have all the signs of a colour revolution and highly correspond with the scenario of the colour revolution in Ukraine in 2014, when as a result of a

coup the regime of president Yanukovich was overthrown. Attention has been paid to the schemes and features of the organisation of the youth campaigning, nomination of the leaders of the protests, information and propaganda support of the directed unrests in Hong Kong and Kyiv, both of which are certainly of deliberate and non-spontaneous nature.
Keywords: politics, society, security, colour revolutions, Hong Kong, Ukraine, the Umbrella Revolution, political stability, democratic elections, protests.

События, развернувшиеся в Гонконге в сентябре-октябре 2014 года и принявшие характер массовых протестов, имеют все признаки применения технологий цветных революций, разработанных США для принудительного демонтажа негодных им политических режимов. В частности, так называемая «революция зонтиков» в Гонконге практически полностью, вплоть до деталей, совпадает со сценарием цветной революции в Киеве в начале 2014 года (так называемый «Евромайдан»)¹, в результате которой проамериканскими силами был организован государственный переворот, законное правительство президента Януковича было низложено и власть перешла в руки крайних националистов-радикалов, нацистов и финансировавших их олигархов.

Таких совпадений слишком много, вот лишь некоторые из них.

1. Выборы (оспаривание результатов выборов) как формальный повод инициации протестной активности населения больших городов.

В классических схемах цветных революций основным механизмом, приводящем народные массы в движения, являются выборы². Именно выборы во власть, проводимые на национальном или региональном уровнях, приводят значительные массы населения (в первую очередь — молодежи) в состояние повышенного возбуждения, связанного с ожиданиями политических изменений в жизни страны в целом и их самих, в частности. Выборы всегда протекают в особом состоянии повышенного эмоционального напряжения, подогреваемого слухами, страхами, фобиями, информационными вбросами недостоверной или политически ангажированной информации, которая будоражит умы и повышает риски вовлечения людей в различные формы стихийного политического поведения, которые организаторы цветных революций используют для формирования основной ударной силы цветных революций — протестного движения, политиче-

ской толпы. Переориентировать стихийную активность граждан, находящихся в возбужденном «пограничном» состоянии психики, на участие в протестном движении довольно просто: необходимо оспорить результаты выборов и пустить слух, что у оппозиции «украли» большую часть голосов избирателей.

В классических схемах цветных революций в Восточной Европе (так называемых «бархатных революциях» в Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии и т.д.) революционные движения разворачивались только после выборов и опротестования их результатов оппозицией³, без выборов цветные революции были в принципе не возможны, поэтому для многих лидеров политических режимов, негодных США, именно выборы становились зоной максимального риска — то есть, становились той точкой политического процесса, в которой риск организации государственного переворота становился максимальным.

Впоследствии сценарии цветных революций отошли от привязки к выборам и стали использовать в качестве инцидента другие события политической жизни: так, в Тунисе сигналом к началу государственного переворота послужило самоожжение торговца на одной из центральных площадей столицы; в Украине 2014 года сигналом к вооруженному мятежу послужил приказ Януковича разогнать Евромайдан. Тем не менее, для Гонконга был выбран классический повод для организации волнений — выборы местной власти, которые были опротестованы лидерами оппозиции еще до того, как они начались.

Формальным поводом для начала цветной революции в Гонконге послужило решение Государственного совета КНР об изменении порядка выборов главы Гонконга, имеющего статус специального административного района КНР. Согласно этому решению, власти КНР разрешили проведение в Гонконге свободных демократических выборов, но уточнили, что баллотироваться на них смогут только те политики, чьи кандидатуры были одобрены верховными властями КНР. Этим сразу же воспользовались противники ком-

¹ Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

² Кара-Мурза С. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М. 2005.

³ Кара-Мурза С. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М. 2005.

мунистического правительства КНР и организовали информационный вброс в местные СМИ, дающий оценку решения Госсовета КНР, который затем широко распространился среди местного населения по неформальным каналам коммуникации и сфокусировал внимание населения Гонконга на «угрозе их независимости», исходящей от китайского коммунистического руководства: по мнению оппозиции, такое решение Госсовета значительно ущемляет демократические права населения Гонконга и прямо противоречит базовому принципу воссоединения Гонконга с Китаем: принципу «одна страна — две системы». Тем самым был запущен механизм конфликтной мобилизации населения Гонконга с целью вовлечения граждан КНР в агрессивное протестное движение, направленное против действующей коммунистической власти КНР и под лозунгами «защиты демократических прав и свобод»¹ стремящееся организовать государственный переворот.

Возвращение американских организаторов цветных революций к привязке цветных революций к выборам в случае с Гонконгом не случайно: видимо, в новых для себя условиях оперативной деятельности на пространстве КНР американцы опираются на многократно опробованные в прошлом и потому надежные шаблоны и схемы организации цветных революций, которые точно не должны дать сбой.

2. Обращает на себя внимание то, каким именно образом на улицах Гонконга возникло организованное протестное движение. Его отличительной особенностью, позволяющей отнести волнения в Гонконге к категории цветных революций, является то, что для формирования агрессивной протестной толпы лидеры «революции зонтиков» выбрали площадь, на которой находится станция метро «Централ Парк», и организовали там свой «евромайдан» — аналогичный тому, который был организован в Киеве на площади Свободы. Этот факт также очень сильно роднит цветную революцию в Гонконге с цветной революцией в Киеве.

Массовые протесты в Гонконге начались после того, как 27 сентября группы студентов под лозунгом «Осциру Central» заняли центральные финансовые кварталы Гонконга. Полное назва-

ние кампании — «Occupy Central with Love and Peace» («Оккупируй Централ с любовью и миром»). Лидером активистов стал профессор права Университета Гонконга Бенни Тай. Впоследствии к кампании присоединились не только студенты, но и обычные жители города. Основным требованием протестующих являлась реформа избирательной системы Гонконга, призванная расширить демократические права его граждан.

Стоит обратить внимание на то, что в самоназвании протестного движения появился термин-лозунг «Осциру» («Окупай»), известный по сценариям цветных революций в других странах и обозначающий определенную тактику действий, которой в цветных революциях придерживается протестное движение на начальных этапах развития цветной революции, пока протестное движение еще не набрало силу и не превратилось в спаянную в единое целое политическую толпу: в начале любой цветной революции главная цель протестующих — парализовать деятельность действующей власти с тем, чтобы нарушился существующий порядок управления, координация между министерствами и ведомствами и власть оказалась в состоянии ступора, потеряв способность исполнять свои функции и эффективно противодействовать нарастающей угрозе со стороны цветных революционеров. Для этого протестующие предпринимают попытки захвата зданий государственной администрации, пытаются захватить силовые ведомства, блокируют движение транспорта и т.д. Протестующими реализуется тактика саботажа и парализации действующей власти.

В Украине активисты евромайдана сразу же после организации лагеря на площади Свободы захватили ряд зданий Администрации Президента Украины, МВД, ряд других государственных учреждений; ряд зданий были блокированы мятежниками так. Что государственные чиновники не могли попасть на работу, в свои кабинеты. В Гонконге повторился все тот же сценарий: активисты движения «#Окупай» приступили к захвату правительственных зданий, расположенных вблизи станции метро «Централ», а затем и захватили центральные финансовые кварталы Гонконга. Тем самым протестующие предприняли хорошо организованную и спланированную попытку парализовать деятельность органов и представителей государственной власти в Гонконге.

3. Лозунги протестующих в Украине (на евромайдане) и в Гонконге (на площадке «Осциру Central») необычайно схожи: в Украине на евро-

¹ Hale Н. Е. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism. // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol 39. № 3. pp. 305–329.

майдане протестующие выступали за так называемый «европейский выбор Украины», то есть за «право Украины быть полноценным европейским государством», чему, по мнению протестующих, всячески мешал президент Янукович, отказавшийся подписать соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом ради сближения с Россией. Протестующие в Гонконге выступали за защиту их права на «свободные демократические выборы», гарантированного договором о вхождении Гонконга в состав КНР и, по мнению протестующих, сознательно нарушаемом Пекином. То есть, фактически, в Гонконге демонстранты выступали за то же, что и активисты евромайдана в Киеве: за «европейский выбор». Только гонконгцы видели в «европейском выборе» Гонконга способность сохранить демократические атрибуты собственного политического строя, не допустить ассимиляции собственной политической системы в политической системе КНР, а украинские майдановцы выступали за право «быть с Европой, жить как европейцы, следовать европейским либеральным ценностям», следовать европейской «мягкой силе»¹. По сути дела, то одно и то же: украинский «демократический шаблон» был без изменений перенесен авторами цветных революций — американцами — на китайскую почву.

Важно отметить также тот факт, что «революция зонтиков» в Гонконге отметилась таким событием как ставшее уже традиционным для цветных революций видеобращением «простых участников протестов» к своим гражданам, еще не вовлеченным в протестные акции, и ко всему миру (в основном, западному). Первое такое видеобращение появилось в Тунисе в преддверии финиковой революции, его автором стал тот самый торговец, который затем публично сжег себя на одной из центральных площадей столицы². Его ролик был наполнен отчаянием, в котором, тем не менее, содержались призывы к изменению власти.

С тех пор технологии подачи видеобращений продвинулись далеко вперед, и в сценарном, и в психологическом плане: 20 февраля 2014 года, после начала протестов в Киеве, в интернете появилось резонансное «Видеобращение девушки с Майдана к миру», быстро разошедшееся по ев-

ропейским и американским телеканалам. Девушка, представляющаяся киевлянкой, на чистом английском рассказывает о том, как свободолюбивые украинцы вышли на улицы, чтобы освободиться от диктатуры. И просит помощи в распространении информации: обратить внимание на это семей, друзей, а главное — правительство, просит поддержать «свободу». Это видеобращение оказалось для правительств западных стран настолько значимым, что оно демонстрировалось в Конгрессе США как один из аргументов в пользу введения санкций против России.

Спустя полгода после появления видеобращения «простой девушки с майдана», 28 сентября 2014 года, в Гонконге появляется новое видеобращение «простой девушки с «#Окупай-Централ», в котором она на хорошем английском просит западные демократии (в первую очередь, Вашингтон и Брюссель) «помочь Гонконгу» в его борьбе за демократический выбор. Название ролика, транслировавшегося по всем западным телеканалам — «Пожалуйста, помогите Гонконгу». При этом оба видеобращения — 20 февраля из Киева и из 28 сентября Гонконга — обнаруживают между собой поразительное сходство. По сути, «цинично повторяется прием, медийно сопровождавший начало украинской трагедии»³.

4. Обращает на себя внимание состав протестующих масс: в основном, и в Украине, и в Гонконге это молодежь, студенты, спиранты, молодые люди в возрасте до 35 лет, большинство из которых еще не нашло своего места в жизни и находится в активном поиске, стремясь перепробовать все доступные варианты. Идеи цветных революций становятся для них весьма привлекательными, поскольку сценаристы цветных революций стремятся окружить их ареалом романтики, идеализма, самопожертвования ради общей цели. Молодой человек, вовлеченный в псевдореволюционную деятельность, сразу ощущает свою значимость для истории (возможно даже, всего человечества, потому что основная масса цветных революционеров стремится идти спасать весь мир), начинает примерять на себя роль брутального героя-революционера (в связи с чем существенно повышается его самооценка), наконец, приобретает особый социальный статус внутри того сообщества, которое формируется на майдане из таких же протестующих и их координаторов из среды руководства протестным

¹ Nye Joseph S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004.

² Filiiu J. — P. *The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising*. / London: Hurst & Co. 2011. 195 p.

³ <http://forum.kiev.ua/mir/7910-kitaiskii-gonkong-ocherednoi-proekt-tsvetnoi-revolutsii.html#ixzz3I6rqsQR>

движением. Все это может легко вскружить голову и отключить мозг, чем идеологи цветных революций и пользуются, вовлекая в протестное движение массы пассионарной молодежи. Не случайно ядро майдановцев в Украине и ядро «зонтичных революционеров» в Гонконге на начальных этапах цветной революции формировались в основном из студентов.

5. В цветных революциях 2014 года в Украине и Гонконге присутствуют одни и те же технологии и процедуры выдвижения «революционных» лидеров, способных возглавить протестное движение. Все они возникают «ниоткуда»: до перехода цветной революции в активную фазу эти личности, как правило, никому не известны. Типичным примером является сирийский диссидент доктор Гальюн, никому не известный преподаватель Сорбонны, которого выдернули из теплого и уютного Парижа исключительно потому, что американцам срочно потребовался хоть какой-нибудь идейный противник режима Асада, для того, чтобы сформировать из него и ему подобных новое «свободное демократическое правительство Сирии». В Украине (за исключением западной ее части — Галиции) никто не знал, кто такие Ярош, Парубий, Тягнибок, Музычко. Для большинства населения Украины (в том числе той его части, которая поддержала Евромайдан в Киеве) все эти персоны были глубокими маргиналами, которые получили известность исключительно благодаря американским деньгам, на которые в Киеве был организован фашистский мятеж. Примерно такой же фигурой был Арсений Яценюк, нынешний премьер-министр Украины, по совместительству — баптистский пастор.

В Гонконге лидером цветных революционеров стал Джошуа Вонг — «первый зонтик революции», личность весьма примечательная: этот лидер «стихийного протестного движения» прошел длительную комплексную подготовку в американском Центре продвижения демократии, действующем под «зонтиком» ЦРУ, где его учили (также как российского псевдооппозиционера Навального в Центре по продвижению демократии при Йельском университете, США) организации и управлению массовыми политическими движениями, в том числе технологиям формирования политической толпы (для которых необходимым условием успешности является наличие специально отведенного места — майдана), технологиям промывания мозгов, манипулирования массовым сознанием и технике информационно-психологической диверсионной работы,

направленной на подрыв авторитета и влияния действующей власти.

Помимо самого лидера молодежного движения Вонга, подобную специальную подготовку прошли активисты его движения, которые затем вернулись в Гонконг и потратили два года на создание хорошо законспирированной сети сторонников цветных революций, опутавшей все кварталы Гонконга. В нужный момент по сигналу эти ячейки вышли из подполья на улицы Гонконга и стали ядрами притяжения для множества случайных граждан, вовлеченных в протестное движение только потому. Что они считали все происходящее стихийным процессом, возникшим как естественная реакция на заявление китайских властей по поводу выборов главы Гонконга. То, что основой протестного движения, собравшегося на «#ОкупайЦентрал», стали специально подготовленные активисты, хорошо натренированные на участие в массовых уличных беспорядках, исключает саму возможность стихийной самоорганизации протестующих: как в любой цветной революции, протестное движение, внешне выглядящее стихийным и спонтанным, внутри обнаруживает хороший уровень организации, высокую степень структурированности, иерархию подчиненности и высокий уровень координации и скрытого управления всеми процессами из единого центра. То же самое наблюдалось и на Евромайдане в Киеве, где основой протестного движения стали не романтики-студенты, а хорошо подготовленные и вооруженные боевики-националисты из западных областей Украины, многие из которых прошли двухгодичную боевую и диверсионную подготовку в специальных лагерях на территории Польши и стран Балтии.

6. Символом цветной революции в Гонконге стал зонтик — это еще один отличительный признак, позволяющий отнести данную «революцию» к категории «цветных». Зонтик — это важный атрибут и маркер, позволяющий отличить своих от чужих, сторонников от противников, которых, если они не сдаются, надо уничтожать. Цветные революции всегда определенным образом помечают своих сторонников: так, символами целого ряда цветных революций на пространстве СНГ стали цветы: розы, гвоздики, тюльпаны, васильки. На арабском востоке такими символами стали финики и фисташки, пока, наконец, их не затмил общий групповой бренд «Арабской Весны». «Революция» в Гонконге в этом плане — не исключение из правил, а прямое их подтверждение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кара-Мурза С. Экспорт революции: Саакашвили, Ющенко... М. 2005.
2. Nye Joseph S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004.
3. Hale H. E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patrimonial presidentialism. // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. Vol 39. № 3. pp. 305–329.
4. Filii J.— P. *The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising*. / London: Hurst & Co. 2011. 195 p.
5. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
6. <http://forum.kiev.ua/mir/7910-kitaiskii-gonkong-ocherednoi-proekt-tsvetnoi-revolutsii.html#ixzz3I6rqsfQR>
7. Манойло А. В. Противодействие распространению идеологии цветных революций в молодежной среде // *НВ: Международные отношения*. — 2015. — 1. — С. 180–191. DOI: 10.7256/2306–4226.2015.1.12667. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12667.html
8. О. Г. Карпович Особенности позиций российских и американских экспертов по вопросам демократизации Ближнего Востока // *Политика и Общество*. — 2013. — 5. — С. 563–567. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.4.
9. С. А. Николаев Политика России в Центрально-Азиатском регионе // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2011. — 5. — С. 15–24.
10. Э. А. Калинин Внешнеполитические подходы США и ЕС к странам постсоветского пространства в контексте международного права // *Право и политика*. — 2011. — 7. — С. 1122–1132.
11. Рыбалова А. В. Революция в Сирии как обновленная схема реализации цветных революций // *Международные отношения*. — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11785.
12. Гущер А. И. Экспертная оценка политико-экономической ситуации в Украине // *Международные отношения*. — 2014. — 3. — С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kara-Murza S. *Eksport revoljutsii: Saakashvili, Yushchenko... M. 2005.*
2. Nye Joseph S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004.
3. Hale H. E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patrimonial presidentialism. // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. Vol 39. № 3. pp. 305–329.
4. Filii J.— P. *The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising*. / London: Hurst & Co. 2011. 195 p.
5. *Tsvetnye revoljutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov: monografiya / O. G. Karpovich, A. V. Manoilo.* — М.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015.
6. <http://forum.kiev.ua/mir/7910-kitaiskii-gonkong-ocherednoi-proekt-tsvetnoi-revoljutsii.html#ixzz3I6rqsfQR>
7. Manoilo A. V. *Protivodeistvie rasprostraneniyu ideologii tsvetnykh revoljutsii v molodezhnoi srede // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2015. — 1. — С. 180–191. DOI: 10.7256/2306–4226.2015.1.12667. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12667.html
8. O. G. Karpovich *Osobennosti pozitsii rossiiskikh i amerikanskikh ekspertov po voprosam demokratizatsii Blizhnego Vostoka // Politika i Obshchestvo.* — 2013. — 5. — С. 563–567. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.4.
9. S. A. Nikolaev *Politika Rossii v Tsentral'no-Aziatskom regione // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.* — 2011. — 5. — С. 15–24.
10. E. A. Kalinin *Vneshnepoliticheskie podkhody SShA i ES k stranam postsovetskogo prostranstva v kontekste mezhdunarodnogo prava // Pravo i politika.* — 2011. — 7. — С. 1122–1132.
11. Rybalova A. V. *Revoljutsiya v Sirii kak obnovlennaya skhema realizatsii tsvetnykh revoljutsii // Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11785.
12. Gusher A. I. *Ekspertnaya otsenka politiko-ekonomicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2014. — 3. — С. 326–331. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11815.